

Глава 2: Янь Гань, Ты Дьявол!

Цзянь Цяосинь тихо отступил в коридор. Он начал немного смотреть на себя сверху вниз. Цзянь Цяосинь явно не сделал ничего плохого, но всё же не знал, в чём он виноват. Он был так напуган, совсем как армейский дезертир.□□

Люди приходили на коктейльную вечеринку и уходили с неё, у каждого была своя цель носиться туда и обратно. Некоторые это делали для общения, другие - для получения прибыли.

Цзянь Цяосинь поправил свою одежду. Он пришёл сюда сегодня, чтобы попросить режиссёра Вана дать ему шанс на прослушивание.

Неподалеку Нонг Бай только что закончил здороваться со своими деловыми друзьями и подошёл к своему маленькому актёру: «Как дела, ты готов, я отведу тебя на встречу с братом Ваном». □□

Цзянь Цяосинь кивнул головой.

В баре на коктейльной вечеринке стоял большой белый стол, уставленный всевозможными видами алкоголя и вина. Красавицы окружали стол, здесь были и привлекательные мальчики.

Директор Ван сидел на диване, обнимая красавиц слева и справа от себя, а они угощали его вином. Напротив него сидел циничный Янь Гань. В отличие от режиссёра, красавицы сидели неподвижно и не приближались к нему.

В конце концов, никто не осмеливался приблизиться без его разрешения, не было никаких исключений, несмотря ни на что. Янь Гань на самом деле не любил, когда к нему прикасались посторонние. В прошлом человек с изысканной внешностью пытался подойти к нему без разрешения. Этого человека сразу же избили и отправили в больницу.

Нонг Бай подтащил Цзянь Цяосиня к себе и с энтузиазмом сказал: «О, брат Ван, прошло много времени, в последнее время ты хорошо выглядишь».

Ван Кан пил с красотками, поэтому он лениво посмотрел на него: «О, Сяо Бай».

«Ты сегодня в хорошем настроении» улыбнулся Нонг Бай, повернул голову, посмотрел на Янь Гана и поздоровался с ним: «Привет, мистер Янь».

Янь Гань просто взглянул на него, не потрудившись ничего сказать.

Ван Кан, наконец, закончил поить красавиц вином, он заговорил: «Всё в порядке, Сяо Бай, садись и выпей немного».

Несмотря на то, что он пригласил Нонг Бая присесть и выпить, все места за столом были заняты.

Нонг Бай не засмутился сложившейся ситуацией. Он начал толкать Цзянь Цяосиня, который вёл себя как дохлая рыба: «Брат Ван, на этот раз я привёл сюда кое-кого со мной. Это Цзянь Цяосинь, актёр, с которым я подписал контракт».

Цзянь Цяосинь изобразил профессиональную улыбку, но его голос был резким и горьким: «Приветствую, директор Ван».

Такой нежный голос, наконец, заставил ошеломлённого директора Вана торжественно поднять голову. На его пухлом лице наконец появилась лёгкая улыбка: «Цяосинь, хорошее имя».

Он указал на бокал вина перед собой: «Выпей».

Цзянь Цяосинь нахмурился. Он не любил употреблять алкоголь. Кроме того, происхождение этой партии вина было неизвестным. Он не знал, была ли в этих бокалах какая-либо добавка.

Видя, что он долгое время не двигался, все за столом оглянулись, некоторые с любопытством, а другие с удивлением.

Нонг Бай выругался в душе и сразу же взял бокал вина для Цзянь Цяосиня и сунул ему в руку: «Вот негодяй, ты нервничаешь из-за первой встречи с братом Ваном?».

Цзянь Цяосинь тоже понимал важность ситуации: «Да, я впервые вижу директора Вана лично. Я всегда восхищался режиссёром Ваном, поэтому немного занервничал».

Ван Кан громко рассмеялся, Цзянь Цяосинь просто нёс чушь, это его задело. Он был немного старше, поэтому ему нравилось слышать похвалы от этих дерзких юнцов.

Выхода не было, Цзянь Цяосинь действительно не мог заставить директора потерять лицо на публике, поэтому он неохотно взял стакан и выпил его залпом.

«Очень Хорошо! Неплохо освежает!»

Директор Ван взял на себя инициативу по аплодисментам, другие, естественно, последовали его примеру, и атмосфера стала теплее. Люди из круга развлечений любили веселиться.

Если бы Цзянь Цяосинь сделал всего несколько глотков, это посчитали бы за оскорбление.

После нескольких бокалов вина Цзянь Цяосинь тоже сел рядом с директором Ваном. Несмотря

на то, что обычно Цзянь Цяосинь не любил разговаривать, в критический момент он знал, что именно нужно сказать. Он мог говорить обо всём и даже мог придумать тему для общения с чужими окружающими его людьми.

Просто через некоторое время руки директора Вана стали жульническими.

Цзянь Цяосинь был совершенно потрясён, когда почувствовал на своей талии нежелательный поросячий кулак. Он подсознательно поднял лицо, сидев напротив Янь Гана.

С самого начала вечеринки Янь Гань был рассеян, он сидел неподвижно и играл со своим телефоном, время от времени делая глоток вина и держа бокал с красным вином в руке так, словно это было произведение особого искусства.

Янь Гань лениво поднял веки и взглянул на него, он увидел, что лицо молодого человека на противоположной стороне покраснело. Возможно, из-за беспокойства его глаза покраснели, и он был похож на кролика, которого загнали на край обрыва.□

Вроде как...интересно.

Он посмотрел вниз и увидел толстую руку, обнимающую Цзянь Цяосиня за талию, рот Янь Гана изогнулся в лёгкой улыбке. Он видел так много тайных сделок в кругу развлечений. Разве не за этим этот ребёнок пришёл сюда сегодня?

Янь Гань пристально смотрел на Цзянь Цяосиня, и в сочетании с невыносимой терпимостью жирного свиного кулака на его талии, он чувствовал себя так неловко в области живота, как будто его укололи иглой. Конечно же, даже если бы это было ради собственной мечты, его достоинство не позволило бы этого. Вот и всё.

Он внезапно встал с дивана, как «стартовавшая» ракета, что удивило всех окружающих.

Директор Ван был немного недоволен, когда его заставили убрать руку: «Что случилось?»

«Мне...мне нужно в уборную». Цзянь Цяосинь придумал ужасное оправдание.

«.....»

Вокруг были люди, прикрывавшие рты от смеха. Несмотря на то, что директор Ван был недоволен, он ничего не мог сказать: «Иди».

Подобно амнистии, Цзянь Цяосинь выбежал, не оглядываясь, как будто за ним гнался бич, заставляя его желать прыгнуть на три фута выше.

Сходить в уборную было невозможно. В это время определённо невозможно было пойти в уборную. За пределами стойки регистрации был открытый балкон. Цзянь Цяосинь прикрыл грудь, задерживая дыхание.

В отеле Feng Huazhi номера становятся более роскошными по мере подъёма этажа, что означает, что только люди с почётным социальным статусом могут забронировать эти места. Он был на девятнадцатом этаже. Открытый балкон был очень большим, а ковёр довольно мягким. Ему казалось, что он наступил на хлопок, когда шёл по нему. Что ещё более важно, отель, должно быть, хочет предоставить своим гостям лучшие впечатления от пребывания. Поэтому тематическим дизайном здесь был лес.

Ковёр был зелёного цвета, как трава, вокруг него посажено множество живых деревьев, клумбы были разбиты, дорожка выглядела длинной, а перегородки разделяли балкон на небольшие закрытые комнаты.

Цзянь Цяосинь сел на качели в маленькой комнате. Напротив него открывался великолепный ночной вид на весь город А, ярко освещённый и великолепный.□

Он сидел здесь некоторое время, уставившись в пустое пространство, пока шло время; телефон в его кармане снова зазвонил, должно быть, это его агент убеждал вернуться.

Цзянь Цяосинь вздохнул и решил пойти поискать Нонг Бая, он собирался сказать ему, что решил отказаться от этой роли. Его рука остановилась вскоре после того, как коснулась дверной ручки.

Снаружи слышались тихие шаги, затем последовал разговор двух мужчин, казалось, они были недалеко от него.

«С твоим статусом и богатством, как может твой маленький любовник всё ещё отказываться быть с тобой? Ты должен просто покрыть его деньгами, чтобы сделать всё проще».

Ленивый и колючий голос Янь Гана тихо сказал снаружи: «Это не очень хорошо».

«Чёрт, что здесь не очень хорошо? С каким человеком он хочет быть, с феей? Я буду честен, вы оба богаты и могущественны, и у вас такая приятная внешность, о чём думает Вэнь Юань?»

Янь Гань сказал: «Почему ты несёшь такую чушь?»

«.....»

Два человека болтали снаружи, и это было болью для Цзянь Цяосина. Чтобы иметь более чистое место, он специально нашёл самую внутреннюю комнату. Кто знал, что его удача сегодня иссякнет? Мимолётные годы не были хорошими.

Болтающие голоса продолжались, но Цзянь Цяосинь раздумывал, выходить или не выходить.

Если бы он вышел, то, без сомнения, его сочли бы подслушивающим. Это было бы неловко для всех них, особенно когда дискуссия между этими двумя людьми казалась частной темой.

Янь Гань конечно же, не мог позволить себе оскорбить его, на случай, если другой мужчина захочет запечатать ему губы...

Цзянь Цяосинь, чей мозг лихорадочно работал, отпустил ручку двери и был готов спрятаться, чтобы подождать, пока эти двое уйдут, прежде чем выйти.

Звук открываемой дверной ручки казался очень тихим, но это оживлённое место было почти незаметным.

Янь Гань, стоявший неподалеку, обладал острым слухом.

Друг, который болтал с ним, увидел, как его лицо внезапно изменилось, он не смог удержаться, чтобы не спросить: «В чём дело?»

Янь Гань ничего не сказал, но прищурил глаза и широкими шагами направился к предполагаемой комнате. Его голос был презрительным, когда он резко сказал: «Выходи».

Цзянь Цяосинь в соседней комнате был потрясён, он широко раскрытыми глазами уставился на дверь.

Янь Гань был хорошо известен своей жестокостью. Он пнул хрупкую дверь и понизил голос, это был явный признак гнева: «Не позволяй мне повторить это снова».

Цзянь Цяосинь не посмел спрятаться за дверью, и он, дрожа, подошёл, чтобы открыть её: «Не надо, не надо, я открою дверь».

Дверной замок был отпёрт, молодой человек в белом костюме нервно встал. Несмотря на то, что он пытался скрыть свой страх, его робкие глаза и конечности выдавали все мысли.

Янь Гань не был неразумным человеком, он усмехнулся: «У тебя хватает наглости подслушивать?»

«Я не подслушивал!» Цзянь Цяосинь указал на качели: «Я пришёл сюда, чтобы расслабиться, и просто сидел здесь, чтобы немного успокоиться».

Янь Гань всё ещё помнил причину, по которой молодой человек вышел из комнаты: «Разве ты

не сказал, чтобы тебе нужно было в уборную?»

«.....»

Цзянь Цяосинь покраснел, чувствуя себя неловко, он сказал: «Я пришёл сюда после того, как воспользовался туалетом; в любом случае, я был здесь задолго до того, как вы пришли сюда».

«Ладно». Янь Гань сделал шаг вперёд. Мужчина был на голову выше Цзянь Цяосиня. Это казалось очень угнетающим находиться, так близко: «Итак, ты слышал, о чём мы говорили?»

Отступив к стене, Цзянь Цяосинь, как честный ребенок, кивнул головой.

Янь Гань ухмыльнулся, приподняв уголок рта: «Даю тебе второй шанс, ты знаешь, кто я?»

Глаза Цзянь Цяосиня уклонились от острого взгляда мужчины, его понимание, очевидно, не могло поспевать за мыслью человека перед ним: «Янь, президент Янь, не волнуйся, я ничего не расскажу».

«Ну, угадай, кто лучше всех умеет хранить секреты». В тусклом свете тёмной комнаты на холодном лице Янь Гана появилась опасная усмешка.

Цзянь Цяосинь был так напуган этим человеком, что у него подкосились ноги. Он видел подобные сцены в фильмах, даже описания таких сценариев в романах также промелькнули у него перед глазами. Он немного всплакнул: «Ты хочешь, хочешь убить, убить меня?»

«Пфф».

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха

Сбоку раздался удивительный смех, друг Янь Гана рассмеялся, наклонившись: «О боже, ты заставил меня умереть от смеха, откуда у тебя такая мысль об убийстве? Такое интересное у тебя мышление. А Гань, ты пытаешься напугать ребёнка?»

Даже у Янь Гана на губах висела ухмылка, очевидно, сейчас он был в очень хорошем настроении.

Цзянь Цяосинь: «.....»

Вся кровь прилила к голове Цзянь Цяосиня, и стыд и застенчивость заставили его почувствовать себя совершенно смущённым. Янь Гань, этот человек—этот человек - дьявол!

<http://bllate.org/book/14441/1276916>